

СТРАШНЫЕ
• СКАЗКИ •
О НЕЧИСТОЙ
СИЛЕ

Русский фантом: классика

Народное творчество (Фольклор)

Страшные сказки о нечистой силе

«Издательство АСТ»

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

Народное творчество (Фольклор)

Страшные сказки о нечистой силе / Народное творчество (Фольклор) — «Издательство АСТ», — (Русский фандом: классика)

ISBN 978-5-17-176292-6

Забудьте о привычных добрых сказках детства и приготовьтесь к погружению в истинные, мрачные глубины русского народного фольклора. Эти истории, рожденные жестокими временами, лишены светлого волшебства. На страницах книги оживают зловещие образы Бабы Яги, Кощея Бессмертного, коварных ведьм, мертвецов и упырей – во всей их жуткой первозданности. Это – страшные русские сказки, где мистические существа и леденящие кровь легенды правят безраздельно. В книгу вошли сказки из сборников «Русские народные сказки и суеверные рассказы про нечистую силу. Тот 1, 2.» А. Е. Бурцева и «Сказки русского народа» А.В. Гатцука.

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

ISBN 978-5-17-176292-6

© Народное творчество (Фольклор)
© Издательство АСТ

Содержание

Демонология	6
Домовой	8
Лесовой	10
Водяной	13
Кликуши	14
Кузнец и черт	15
Лесовой-людоед	17
Кликуша	18
Банник	19
Детоубийство, наказанное змеями	20
Последствия родительского проклятия	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Страшные сказки о нечистой силе

Обработка А. Е. Бурицева и А. В. Гатицука

© Серебрякова Я. Д., ил., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Демонология

О происхождении чертей рассказывается среди народа так: давно-давно тому назад, еще когда Земля не была сотворена Богом, однажды главному вождю ангельских полчищ запала мысль – завладеть престолом Бога. Вождь восстал против Бога. Бог, страшно разгневавшись на бунтовщика, двинул на него все громы небесные и сам вышел к нему навстречу с горстью оставшихся верными ангелов. Бунтовщики обратились в поголовное бегство. Три дня и три ночи Бог гнался за бегущими полчищами, но вот полчища остановились. Впереди зияла страшная бездна. «Отец наш, не губи Своих детей, – взмолились восставшие, – мы каемся пред Тобою. Мы принуждены были и ослеплены своим вождем, возьми его, Отец». Но разгневанный Бог не простил их, а повелел им быть демонами, вождю же их – сатаной. Затем ударил по полчищам с удвоенной силой и столкнул их в зияющую бездну.

В бездне павшие ангелы основали свое царство – ад, в котором живут и поныне.

По мнению народа, численность демонов в несколько раз превышает численность ангелов. Существует поверье, что большая часть чертей женаты на утопленниках и удушенниках и что у них рождаются так же, как и у людей, свои дети. Столб пыли, поднимаемый вихрем, производится чертом во время бесовской свадьбы. Нож, шило, топор и прочие острые орудия, кинутые в средину этого столба, падают покрытыми кровью черта или ведьмы.

Существует поверье, что черти соединяются со всеми женщинами, допустившими себя до полного распутства. От такого союза дети рождаются странными, хотя несколько и похожими на человеческих детей; так, многие уверяют, что они рождаются в шерсти, с копытами и хвостом. Дьявол является таким женщинам в виде дородного мужчины.

Существует также поверье, что черти похищают у людей детей до их крещения и подменяют их своими детьми.

Черти, живущие в аду, по понятиям крестьян, несут тысячи всевозможных работ: одни подвозят к печам дрова, другие кипятят воду в котлах, третьи расправляются по распоряжению сатаны с новоприбывшими в ад грешниками и т. д. На землю черти являются по распоряжению сатаны исключительно для искушения людей. Черти при этом принимают большей частью виды каких-нибудь животных.

Дьявол любит принимать вид черной кошки и черной собаки, почему многие из крестьян предпочитают более держать в своих домах этих животных какого-нибудь другого цвета, преимущественно рыжего и белого.

В непокрытый сосуд с водой входит дьявол, как равно входит и в рот зевающего, если он его не перекрестит.

По существующему поверью, бес скрывается в человека, если он не перекрестится во время грома. Произнести слово «черт» не считается никаким грехом. Слово «черт» в весьма большом ходу среди крестьян нашей местности. Оно встречается почти во всех народных выражениях: брани, похвалы, божбы и пр. Так, например: «пошел к черту», «черт бы тебя побрал», «чертов сын» и т. п.; «ай да чертов мазик», «как ведь черт аккуратный» и т. п.; «вынь сейчас черт мою душу, если я лгу», «пусть я отныне буду чертовым рабом, если лгу» и т. п. Посылать ребенка к черту есть великий грех, но на самом деле ребенок, зачастую в сердцах, посылается к черту. Существует поверье, что дьявол похищает такого ребенка.

Вино и табак, по существующему поверью, изобрел дьявол. Ходят среди народа даже рассказы на эти темы. О распространении вина среди крестьян рассказывают так: однажды к богатому мужику зашел странник и попросил у него кусок хлеба. Добрый мужик посадил странника за стол, нарезал несколько ломтей хлеба, поставил солонку с солью, ковш с квасом и сам, подсев к столу, стал расспрашивать: «Откудова идешь, куда правишься...»

Утолив голод, странник, вместо того чтобы поблагодарить хозяина за оказанное гостеприимство, достал из своего ранца дубовый бочоночек и предложил тому выпить какого-то веселого пойла.

Как отведал мужик этого веселого пойла, так и почувствовал, словно по жилам вдруг что разлилось.

Мужику так понравилось пойло, что он приступил к страннику с расспросами: откудава, дескать, ты, голубчик, добыл «эфто пойло», каким способом варят пойло?

Странник сперва было не хотел рассказывать про это, но после долгих просьб наконец рассказал. Мужик стал упрашивать странника остаться у него на некоторое время для варки веселого пойла, обещая большую поденщину (поденную плату).

Странник согласился и в тот же день принялся за работу.

Дни проходили за днями, недели за неделями, а странник все не отставал от возложенной на него мужиком работы.

Открыто было несколько кабаков, в которых продавались доселе невиданные и неслыханные крепкие напитки.

Народ «расчухал» свойство веселого пойла и стал часто посещать кабаки. О происхождении табака рассказывается так: однажды молодой помещик, шляясь по лесам, встретился с неизвестным охотником. Неизвестный охотник попросил у помещика несколько зарядов порошу и дробы. Тот отсыпал, а неизвестный охотник за его услугу подарил ему коробку сигар и показал, как нужно курить их. Помещик как затыкнулся раз-другой, так и бросился к охотнику на шею благодарить его и в восторге произнес слово «Боже» – глядь, а неизвестного охотника как не бывало, только под ногами валяется какая-то бумажка.

Поднял удивленный помещик эту бумажку и подпрыгнул от радости. Это было подробное описание о том, как растить табак.

По существующему поверью, пьяным показывают дорогу черти, доводя иногда до гибели.

О самоубийцах народ употребляет выражение «черту раб». Народ твердо полагает, что человек совершает преступление (поджог, убийство) под влиянием беса. Неравновесие душевных сил переходного возраста многие объясняют влиянием чертей и чертовок.

Существует верование в духов, насылающих болезни. Все болезни, за исключением душевных и проказных, происходят от Бога. Душевные и проказные болезни насылает черт.

Дьявол входит в того человека, который ведет свою жизнь в небрежении и бранится постоянно «демонскою бранью».

Записано А. Каменевым

Домовой

Домового считают духом добрым и называют хозяином дома, а также хозяином как над человеком, так и над скотом, и кроме того называют «батюшко домовой». Домовой ходит по всему дому, а местопребыванием предпочитает подполье. По народному убеждению, если он любит всю семью, то она будет жить богато и счастливо, а если же нет, то будет носить какую-то тяготу и не будет зажиточна. Если полюбит двор и скотину, то в доме будет большой приплод скота и он будет всегда здоров и сыт, а если же нет, то не будет приплода на дворе; скот будет постоянно нездоров и часто будет околевать; по народному названию, будет «ускотье». Если же не zalюбит одну известную скотину, то отгоняет ее от корма, и валит даже с ног, и всячески ее мучит, иногда до смерти.

Федот Кириллов деревни Глубокова рассказывал: «У моего отца Кирилла Александрова домовой не залюбил бурого мерина и почти каждую ночь привязывал его к яслям хвостом; когда отвяжут, то закатит под ясли. Так побились-побились с этим меринком и продали.

У тестя моего Василия Сергеева был на дворе хлев, в который если поставят корову или телушку, то за ногами у каждой будет виться из соломы жгут и навьется до того, что нельзя будет ходить. Так случалось постоянно, и отступились от хлева – не стали ставить никакую скотину. Должно быть, место в хлеве было не по домовому».

Кроме того, если домовой залюбит известную лошадь, то заплетает в гриве косы, которые если выстригут, то вскоре заплетет новые. Также случается и с женщинами, у которых домовой заплетает косы. Про этот случай мне рассказывал крестьянин дер. Тюшляева Иван Кондратьев следующее:

«Домовой любил мою умершую мать, по ночам во сне заплетал ей косу в волосах, особую от других, которые она делала сама. Если она косу эту отстрижет, то заболит голова, и косу он скоро заплетет новую. Однажды спал я вместе с матерью и проснулся, ночь была месячная, и накинул на шею матери свою руку, и под руку попала кошка, она сидела на затылке – на волосах, и была не наша, а какая-то серая. На другой день я спросил у матери о чужой кошке, и она мне сказала: „Полно, дурак, это был домовой, заплетал у меня косу“».

Домовые если залюбят на дворе скотину, то дают корму по ночам.

Ходит поверье, что домовой одного дома, победив домового другого дома, уносит корм в свой дом. Так, у одного мужичка стало пропадать в повети¹ сено и он об этом сказал соседу, который на это ему ответил, что надо узнать – не домовой ли из другого дома уносит сено, и научил мужика, как это сделать. Мужик встал ночью с уздой в руках в тайное место и стал дожидаться прихода домового за сеном. Действительно, пришел небольшого роста человек и стал накладывать в вожжи сено; тогда мужик выскочил из засады и со скверными матерными словами стал хлестать уздой домового, который сейчас же исчез, и с тех пор сено не стало пропадать. Домовой, как говорит народ, может принимать различные виды.

Домовой, по народному понятию, есть в каждом доме. Для того чтобы было счастье хозяевам и скотине при переходе в новый дом, существует обычай зазывать домового с собой в новый дом; кланяются на место, где был старый дом, до трех раз, и при каждом поклоне говорят: «Батюшка домовой, пойдем со мной, я в новый дом, и ты со мной»; а когда семья разделится на две, то вновь выделившийся хозяин зазывает из старого дома в свой новый своего домового: придет на двор, на то место, где стояла скотина, которая ему дана в надел; берет эту скотину и кланяется тому месту до трех раз и при каждом поклоне говорит: «Батюшко домовой-мой, иди со мной, ваш оставайся здесь». Когда приведут на двор (вновь купленную) скотину, то во все четыре угла двора кланяются и при каждом поклоне говорят: «Батюшко

¹ Поветь – помещение под навесом на крестьянском дворе. (Здесь и далее прим. ред.).

домовой, прими мою скотинушку (называют: если лошадь, то лошадушка, а если корова, то коровушка), пои, корми, люби и жалуй». Случается, домовой приходит ночью к спящему человеку и наваливается на грудь, так что тяжело становится дышать; это к перемене жизни того человека. Небоязливые люди в то время его спрашивают: «К худу или к добру?» – и он отвечает то или другое. Это случается перед большим несчастьем или счастьем и перед смертью семейников дома. Иногда домовой стонет в подполье, его спрашивают: «к худу» или «к добру»? Если к худу, то он тяжело простонет, а если к счастью, то перестанет стонать. Кроме того, случается, что после смерти людей, особенно из любимых, он в подполье еще ревет ребяческим плачем.

Лесовой

О лесовом крестьяне говорят: «Было время, годов двадцать или тридцать тому назад, не проходило ни одной ночи, чтобы не похалестился² леший. Нельзя было выйти вечером или рано утром в лес на охоту: то поет песни, то лает собакой, то кричит птицей и перелещается³ всякими манерами, а то еще заведет куда-нибудь, что и не выйдешь. Даже выйдешь на улицу вечером – и то непременно услышишь: где-нибудь уж он халестится; или выйдешь, бывало, молотить, а он давно уж делает свое дело, а ныне совсем его даже не слышать; если и случится, то совсем редко, и то перед каким-нибудь несчастьем, а больше перед покойником – утопленником или удушенником. А прежде сколько было колдунов – почти в редкой деревне не было, а ныне совсем почти не слышать. А сколько прежде портили баб (кликуш⁴), так и сказать страшно: бывало, в одной деревне вдруг завопят баб тридцать, а ныне и этого нет – все затихло. А оттого ныне этого нет, что лешим и всем чертям уж ныне делать стало нечего. Народ стал умнее чертей, перехитрит и дьяволов, да что говорить – творим во всем волю дьявола: друг друга обманываем, друг перед другом заносимся и гордимся; что возьмем, стараемся не отдать, и постоянно ругаемся и деремся. Совсем чертям стало делать нечего, и они лежат на покое. Прежде народ был гораздо честнее, а потому у них и было всего довольно, да и пугали черти для того, чтобы сбить их с праведного пути и поставить на грех. Появись-ка ныне колдун и испорти-ка бабу, так ему и башку-то отвернут на дому, а прежде их боялись, как огня».

Лешие, по народному понятию, могут принимать различные виды. Произошли они, как понимает народ, из среды дьяволов, упавших с неба. Леших некоторые видели в образе человека и птицы.

Крестьяне деревни Жеброва Иван Мухин и Петр Александров рассказывали: «Осенью в третьем году мы словили рыбу на Шенгафе с лучом⁵ – острогой. Вдруг явилась птица и залетала над самыми нашими головами и крыльями своими угасила наш огонь. Мы снова зажгли, она опять угасила, и несколько раз мы зажигали, а она все гасила. Мы видим, дело неладно – вышли из воды, стали творить молитву и креститься, тогда защекотала сорока, а потом черт захохотал, и когда мы побежали домой, он вскричал: „А – догадался“».

Лешие, по поверью народа, живут в каждом лесу и переходят с места на место, сбивая с пути прохожих и проезжих, причем оказывают свои действия больше в таких местах, которые почему-либо в народе считаются нечистыми. Народ считает нечистыми те места, где часто пугают черти людей, или на коих были прежде совершены убийства, или последовала скоропостижная смерть человека.

Когда собьются с пути, чтобы найти дорогу, некоторые снимают с себя всю одежду, перетрясут ее с молитвой и вновь надевают.

Кроме того, лешие или черти вообще, как уверяют крестьяне, еще наводят страхи на людей, всякими манерами пугают: хохочут, кричат птицей, поют песни и проч., но только от крика их, как убежден народ, не бывает по местному названию раю (эхо), и даже случается, иногда сводят людей с ума.

В деревне Среднева Еликонида Григорьева рассказывала: «Однажды шла я домой поздно вечером из деревни Подгорнова и не дошла немного до своей деревни – вдруг защекотала

² Халеститься – хулиганить.

³ Перелещаться (волог.) – баловаться, шалить.

⁴ Кликуши – люди (в основном женщины), впадавшие в истерические припадки и считавшие себя одержимыми бесами.

⁵ С огнем.

сорока, и после завизжал заяц, я перекрестилась – не знаю, что делать. Потом и загагайкал⁶ нечистый. Я добежала до своей деревни, а он все кричит разными голосами».

Деревни Среднева Авдотья Алексеева: «Раз пошли мы зимой в самую полночь с товаркой Марьей Васильевной к заутрени, и вдруг за нами с колокольцем едут: мы стали дожидаться, а они ни взад ни вперед – не догоняют нас, и когда мы дошли до крестов, где дороги расходятся в разные стороны, тогда нечистый загагайкал, защекотал сорокой, визжал зайцем и всяко перелещался – разным голосом. Мы прибежали к приходу, еще и огней ни у кого не было, едва-едва могли выппроситься в избу – у нас и языки не говорят». Деревни Среднева Авдотья Алексеева и прочие крестьяне деревни Пузарева рассказывали: «У нас в деревне Пузареве была женщина Анна Дмитриевна, а у нее был ребенок годовой – все ревел и надоел ей, и она стала бранить его нехорошою бранью: „Леший бы тебя унес“. Вдруг ночью в тот раз подходит к ее окошку другая женщина – соседка Марья Митревна, а это был сам нехороший, и говорит: „Давай ребенка, я повожусь – тебе надоело возиться«, и она хотела было отдать, но ее остановила свекровь: „Отстань, не давай, что ты, с ума, что ли, сошла, я сама повожуся“. – „Господи, что это будет“. Вдруг нехороший так застучал в стену, что чуть не разворотил всю избу; пошел прочь да загагайкал: „А... га, га... га, до... га да... ли... ся“. На другой день спросили Марью Митревну – не бывала ли она, но та сказала: „Что вы, с ума, что ли, сошли, почто я пойду к вам в полночь“».

Крестьянин деревни Тюшляева Иван Кондратьев рассказывал, что слышал в лесу, как леший кричит ребенком и ревет быком.

Деревни Барского Иван Андреев: «У меня есть шатровая⁷ мукомольная мельница. Не очень давно – года три, а много четыре тому назад – пошел я в самую глухую полночь ее посмотреть, подхожу к ней, вдруг сделался в ней какой-то сильный шум, и она отстала молоть. Пришел в мельницу, поправил ее, а она все не мелет, так и оставил, запер и пошел домой. Вдруг мельница замолоча, и нигде взялся черт и давай гагайкал разными голосами, и видимо было, что он пошел от мельницы. Я прибежал домой, затворил, благословясь, калитку и подумал: не черт ли это остановил мельницу-то; оно так и вышло. Прихожу на другой день в мельницу, и оказывается, что вся мука из ларей рассыпана на пол».

Деревни Глубокова Федот Кириллов: «Раз я косил на частом ляду – недалеко от реки Великой – с женой и свояченицей, и докосились до потемок. Вдруг кто-то звонил в лесу раз до трех, бабы и говорят: „Видно, лошадей ищут“. – „Полноте, дуры, – я говорю им, – это черт“. Бабы до того у меня испугались, что даже заревели, а ему, видно, это было по мысли – стал подходить к нам ближе, а мы пошли тем временем ночевать в избушку – версты за две, и шли берегом реки. Идем мы берегом, а черт очутился уж на другом берегу и идет им несколько поодаль от реки и так играет в дудку, хоть пляши, слышно версты за три, и все нас провожал, покуда мы не пришли в избушку. Я его дразню: славно – славно, а он того шибче играет, а бабы у меня режут во все горло и нейдут ни сзади, ни спереди. Когда мы пришли в избушку, я разбудил других ночевальников, и те слушали, а черт, дойдя до Рароватки (речки, впадающей в реку Великую), поворотил в лес и пошел вверх по ней, поиграл еще немного и затянул песню, но только у его слов не можно понять и нет раю».

Крестьянка деревни Глубокова Кира Васильева рассказывала, как муж одной крестьянки «соломонился», сошел с ума. Звали его Дмитрием. Был он кучером в городе Грязовце, и пришлось ему отвезти станowego пристава до деревни Дьяконова (пятьдесят верст от Грязовца). Привез он станowego на место и выпил водки примерно полсороковки, которую ему поднес становой, и поехал назад на прости. Отъехав больше десяти верст, дорогой заснул за деревней Зимняком, а когда проснулся, то увидел, что его вся тройка лежит на пласту; он заругался

⁶ Гагайкал – кричать, покрикивать.

⁷ Шатровая мельница – усовершенствованный, более практичный вариант башенной мельницы, где каменная башня заменена деревянным каркасом обычно восьмиугольной формы.

скверно матерно и начал (лошадей) махать кнутом, чтобы встали, но они не поднялись с места. В этот самый раз настигает его неизвестный человек и говорит ему: «Погоди, подсоблю поднять лошадей». И когда неизвестный взялся за них, то лошади вдруг вскочили, и тогда Дмитрий сказал ему: «Садись, я тебя подвезу», и когда тот человек сел, то сказал: «Ты полежи, если не проспался, а я поправлю лошадыми». Дмитрий задремал и, пробудившись, увидел, что лошади мчались, как вихрь, и сразу пробежали несколько верст. Тогда Дмитрий остановил незнакомца и, матюшая⁸, сказал: «Если ты будешь гнать так лошадей, то мне нельзя их будет показать хозяину». Незнакомый человек в тот миг исчез неизвестно куда, а лошади остановились и не могли пошевелиться с места, так что Дмитрию пришлось притащить к хозяину один тарантас, а лошадей оставить в Грязовецком поле (не доезжая верст двух до Грязовца), которых потом привели другие, служащие у Шорина, и они подошли через одни сутки после того. Дмитрия хозяин за это прогнал, и он вскоре лишился рассудка. Был он очень буйным, и жена по научению добрых людей вызвала было Дмитрия в Корнилиев монастырь (недалеко от Грязовца) и хотела отпеть молебен, но в церковь его зазвать не могла, и он тут же от нее скрылся и пропадал недели две, так его не могли разыскать. Когда разыскали, его увезли в деревню Канево, в дом матери, где он и жил первые недель пять в темном потаенном месте для того, чтобы поумнел, но он не изменился. Затем его взяли в сумасшедший дом. Умершая Соломонида уверяла, что Дмитрий забыл Бога; к нему пристал на проезде нечистый дух в образе человека и загнал его лошадей, а также свел с ума и его.

Кто перейдет следы лешего и вообще нечистых духов, как человек, так и скот, то тот, по мнению крестьян, сейчас же впадает в тяжкую болезнь, а также заболевает и тот человек и скот, которого опашнет нечистым духом от дьявола. Для исцеления от этих болезней крестьяне всегда обращаются к местным знахарям и знахаркам, которые наговаривают на воду, и его окачивают, вспрыскивают больных и дают пить. «Фельдшера и доктора по этим делам ничего не знают», – говорят всегда крестьяне. Для охранения от опашивания нечистым духом крестьяне всегда в первый раз утром отворяют, благословясь, калитку у дома и, благословясь, выходят, а другие еще ограждают себя крестным знаменем. В случаях пропажи человека или скота некоторые из крестьян оставляют в отводу⁹ хлеб с солью и икону Св. Николая Чудотворца и по ним узнают – жив или нет пропавший человек или скотина. Делают это так: отрезают от целого каравай ломоть хлеба, кладут на него соли и берут его в левую руку, а в правую – икону Св. Николая Чудотворца, и после заката солнца на вечерней заре выходят в отвод, через который прошел пропавший из дома, ставят икону на правую сторону и кладут три земных поклона и хлеб с солью положат на левую сторону и тоже до трех раз кланяются, приговаривая при каждом поклоне: «Батюшко домовый господин, на тебе мой хлеб и соль – подай мне скотину (или человека)», а Св. Николая при земных поклонах ему просят: «Во двор введи или след скажи». После совершения этого обряда икона и хлеб с солью оставляются на ночь тут же на месте; на другой день (на утренней заре) осматривают хлеб, и если его нет, то крестьяне уверены, что его взял лесовой и пропавший жив, а если же окажется тут, то значит, пропавший не жив. При этом крестьяне, делавшие этот обряд, уверяли меня, что после совершения этого обряда пропавшая скотина непременно придет домой или будет вскоре найдена. Здешний народ не полагает, что у леших есть жена и дети, что похищают они девушек себе в жены и детей до их крещения, а также не ходит в народе никаких разговоров и о том – чему учит леший людей, им похищенных, и не становятся ли они знахарями и знахарками. Вызвать лешего в народе средства не оказывается.

⁸ Ругая скверно-матерно.

⁹ Отвод – разборное звено в изгороди из жердей или теса при въезде в деревню или калитка в изгороди, которой обнесена усадьба или огород.

Водяной

Крестьяне признают, что во всех больших реках находится водяной, которому никакого другого названия не существует. Какой вид имеют водяные, никто сказать не может. Водяной – тот же дьявол, слетевший с неба в числе прочих чертей, может принимать на себя различные виды, какие он только захочет, а чаще всего показывается в образе рыбы необыкновенной величины. Действия водяного в отношении к людям заключаются в отнятии жизни у тех людей, которые, забыв Бога, купаются в реке или при переезде падают в воду. Водяного видал прежде крестьянин деревни Станового Леонтий Никитин, который уже умер, и мне рассказали с его слов про этот случай крестьяне деревни Станового следующее: «Леонтий Никитин при жизни рассказывал нам про себя, как он увидел водяного. „Пошел я за лошадью с уздою и из-за такого из-за замочка увидел на берегу реки Лежи у воды какую-то черную животину. Подошедши поближе, я заслонился за кусточек и стал разглядывать, и мне представилось животное, которого я от рода не видал: сам черный (не мог различить, одежда ли на нем или просто шерсть), вид его наподобие человека, но только глаза красные – большие, с ладонь; нос, как сапог – не меньше. Когда я разглядел, что это злой дух, воскликнул вне себя: „Господи, что это такое“, – дух исчез, незаметно куда и только по воде, я заметил, что в воду, потому что на воде сделались валы. После того, 16 июня, в праздник он пошел купаться, и когда залез в реку, тогда его водяной схватил за левую руку и потащил было ко дну, но он и тогда не забыл Бога – сотворил молитву, и его он отпустил. Руку, за которую схватил его водяной, многие видели, и на ней была, знать, вся пятерня руки водяного, где захватил пальцами, тут сделались синевицы»¹⁰.

Купаться без шейного креста и вообще вечером после заката солнца крестьяне избегают из-за боязни водяного. Есть ли жены и дети у водяных и не женятся ли водяные на утопленницах и девушках, проклятых родителями, в здешней местности никаких рассказов и поверий нет. Крестьяне знают, что все злые духи суть бестелесные, а потому и не могут иметь жен.

Водяные, по мнению крестьян, живут везде, но больше в глубоких местах и омутах. Больших болот здесь нет, а потому и никаких суеверных разговоров про них не существует.

Русалки, боровики, моховики и т. п. здешним крестьянам неизвестны.

Поля и болота принадлежат, по мнению крестьян, к ведомству лешего. Овины и бани населяют черти, называемые овинниками и банниками. Внешнего вида их никто не знает. Отношения их к людям, а также и всех остальных чертей, по мнению крестьян, одинаковы. Про взаимное отношение их никто из крестьян мне ответа дать не мог. Овинника никто не видал. Препятствий к топленю овина из-за существующего в нем духа – овинника – не существует, а не топят крестьяне тогда, когда бывают большие ветры. При первоначальном топлене овина некоторые из крестьян употребляют суеверный обряд, заключающийся в просьбе овинника о дозволении им сушить овин: придя в первый раз в овин, кланяются и говорят: «Батюшко овинник, пусти меня посушить».

¹⁰ Синевица – синяк, кровоподтек.

Кликуши

Кликуш признают бесноватыми. Для исцеления их и изгнания беса поют в церквах молебны. Во время припадка прикрывают им голову, надевают на шею поченый хомут и разрывают ворох рубахи. Приближение священника кликуши чувствуют издали и ругают под влиянием будто бы находящегося в них духа. Когда поют Херувимскую песнь, то кликуши чувствуют особенное волнение. Вот что мне сказала про это одна женщина, бывшая кликуша:

«Когда запоют Херувимскую песнь, то потянет, бывало, во мне все жилы, и ни за что не удержаться, чтобы не завопить, если товарки не зажмут правую руку и не заступят левую ногу, а если это сделают, то отнимут вопль, и я буду молчать». Беса в кликуш сажают, по мнению народа, колдуны, знающие с чертями. Отчитывают кликуш священники и служат отчетные молебны. Дух, сидящий в кликушах, называет по имени и отчеству знахаря, причинившего вред больной, время, когда и где он это сделал, и признаки тех вредных вещей и способов, которые он приготовил для других.

Банника никто не видал, и никаких относов ему в бане не оставляют. Что в бане моются и прячутся черти, поверье в народе есть, и даже некоторые слыхали это.

Федот Кириллов рассказывал: «Когда я был еще холостой, около тридцати лет тому назад, шел в глухую полночь из дома в деревню Рогачево и, не доходя до деревни Долгова, поравнялся в поле с баней, в которой и услышал шум веника и какое-то жужжание, вроде разговоров, но без слов. Это парились черти. Я завопил: „Поприбавьте“, – и вдруг все затихло, а по мне пошел мороз, и волосы на голове встали дыбом».

В банях в здешней местности никогда не моются, а когда приходится топить для сушки льна в первый раз, то некоторые из крестьян просят на то дозволения у банника так: приходят в баню и кланяются: «Батюшко банник, пусти меня посушить».

Кузнец и черт

Жил-был кузнец, у него был сын лет шести, мальчик бойкий и разумный. Раз пошел старик в церковь, стал перед образом Страшного Суда и видит: нарисован черт, да такой страшный, черный, с рогами и с хвостом. «Ишь какой! – подумал он. – Дай-ка я себе намалюю такого в кузнице». Вот и нашел маляра и велел ему нарисовать на дверях кузницы черта точь-в-точь такого, какого видел в церкви. Нарисовал маляр. С той поры старик как войдет в кузницу, всегда взглянет на черта и скажет: «Здорово, земляк!» А после разведет в горне огонь и примется за работу. Жил эдак кузнец в ладу с чертом лет с десятков, потом заболел и помер. Стал сын его за хозяина, принялся за кузнечное дело; только не захотел он почитать черта, как почитал его старик. Придет ли поутру в кузницу – с ним никогда не поздоровается, а вместо ласкового слова возьмет самый что ни есть большой молот и огреет этим молотом черта прямо в лоб раза три, да потом и за работу. А как настанет у Бога праздник – сходит он в церковь, поставит святым по свечке; а к черту придет – и плюнет в глаза. Прошли целые три года, а он все угощает нечистого каждое утро то молотом, то плевками. Терпел, терпел черт, да и вышел из терпения; немоготу стало. «Полно, – думает, – принимать мне от него такое надругательство! Дай ухитрюсь да что-нибудь над ним сделаю».

Вот обернулся черт парнем и приходит в кузницу. «Здравствуй, дядя!» – «Здорово». – «А что, дядя, возьми меня к себе в ученье? Буду тебе хоть уголья таскать да меха раздувать». Кузнец тому и рад: «Отчего не взять! Вдвоем скорей...» Пошел черт в науку, пожил месяц и узнал кузнечное дело лучше самого хозяина: чего хозяин не сможет, то он сделает. Любо-дорого посмотреть. Кузнец уж так его полюбил, уж так им доволен, что и сказать нельзя. В другой раз сам нейдет в кузницу – надеется на работника: он всем управит. Раз как-то не было хозяина дома, а в кузнице оставался один работник. Видит он – едет мимо старая барыня, высунул голову из дверей и давай кричать:

«Эй, господа! Вы пожалуйста сюда; здесь новая работа открывается; старые в молодых переделываются». Барыня сейчас из коляски да в кузницу. «Чем ты это похваляешься? Да вправду ли?» – спрашивает парня.

«Не учиться нам стать! – отвечает нечистый. – Коли б не умел, так и не вызывался бы». – «А что стоит?» – спрашивает барыня.

«Да всего пятьсот рублей». – «Ну, вот тебе деньги, сделай из меня молодую».

Нечистый взял деньги, посылает кучера на деревню: «Ступай, – говорит, – притащи сюда два ушата молока»; а самое барыню схватил клещами за ноги, бросил в горн и сжег всю дочиста; только одни косточки и остались. Как принесли два ушата с молоком, он вылил их в кадушку, собрал все косточки и побросал в молоко. Глядь – минуты через три выходит из молока барыня: живая, да молодая, да красавица! Села она в коляску и поехала домой; входит к барину, а тот уставил на нее глаза и не узнает своей жены. «Что глаза-то выпучил? – говорит барыня. – Видишь, я и молода, и статна; не хочу, чтоб у меня муж был старый! Сейчас же поезжай в кузницу, пускай и тебя перекуют в молодого... а то и знать тебя не хочу!» Нечего делать, поехал барин.

А тем временем кузнец воротился домой и пошел в кузницу; смотрит – нету работника; искал-искал, спрашивал-спрашивал, – нет как нет, и след простыл. Принялся один за работу, только молотом постукивает. Приезжает барин и прямо в кузницу: «Сделай, – говорит, – из меня молодого». – «В уме ли ты, барин? Как сделать из тебя молодого?» – «Ну, там как хочешь!» – «Я ничего не знаю». – «Врешь, мошенник! Коли переделали мою старуху, переделывайте и меня; а то мне житья от нее не будет». – «Да я твоей барыни и в глаза не видал». – «Все равно, твой работник видел. Если он сумел дело совершить, так ты, старый мастер, и подавно должен уметь. Ну, живей поворачивайся; не то быть худу; попробуешь у меня бере-

зовой бани». Принужден был кузнец переделывать барина. Расспросил по-тихоньку у кучера, как и что сделал работник его с барыней, и думает: куда ни шло! Стану то же делать; попаду на лад – хорошо, не попаду – все равно пропадать! Тотчас раздел барина донага, схватил его клещами за ноги, сунул в горн и давай поддувать мехами: сжег всего в пепел. После того вынул кости, покидал в молоко и ждет – скоро ли выскочит оттуда молодой барин. Ждет час и другой – нет ничего; посмотрел в кадушку – одни косточки плавают, и то обгорелые... А барыня шлет послов в кузницу: скоро ли будет готов барин? Отвечает бедный кузнец, что барин приказал долго жить; поминайте как звали! Как узнала барыня, что кузнец только сжег ее мужа, а молодым не сделал, сильно разгневалась, созвала своих верных слуг и велела тащить кузнеца на виселицу. Сказано – сделано. Побежали слуги в кузницу, схватили его, связали и потащили на виселицу. Вдруг нагоняет их тот самый малый, что у кузнеца жил в работниках, и спрашивает: «Куда ведут тебя, хозяин?» – «Хотят повесить», – отвечает кузнец и рассказал все, что с ним случилось. «Ну, дядя, – молвил нечистый, – поклянись, что никогда не будешь бить меня своим молотом, а станешь ко мне такую же честь держать, какую твой отец держал, – и барин сейчас будет жив и молод». Кузнец забожился, заклился, что никогда не подымет на черта молота, а будет отдавать ему всякую почесть.

Тут работник побежал в кузницу и наскоро воротился оттуда вместе с барином: «Стой! – кричит слугам. – Не вешайте! Вот ваш барин!» Они сейчас развязали веревки и отпустили кузнеца на все четыре стороны: с тех пор перестал кузнец плевать на черта и бить его, скрылся и больше на глаза не показывался; а барин с барыней стали жить да поживать, да добра наживать, и теперь еще живут, коли не умерли.

Лесовой-людоед

Сама-то уж я теперь стара, а мне бабушка-покойница рассказывала, что в ее время около нас стояли большие леса. В одном лесу жил караульный с женой, сам куда-то отлучился надолго, оставив ее беременной; скоро она принесла девочку, а крестить ее некому. Вдруг навернулся какой-то незнакомый старик, она его и позвала в божатки¹¹, и тут же окрестили. Прощаясь с женщиной, старик сказал, где живет и как его найти.

Девочка сделалась подростком и стала спрашивать мать: «Где живет мой божатушко?» Мать отвечает: «Он живет далеко, и тебе его не найти». Девочка настойчиво запросилась к нему, мать ей рассказала дорогу и отпустила. Шла девочка долго, попадаетеся ей навстречу обоз весь белый: лошади белые, телеги, кладь и извозчики – все белое. Она спрашивает: «Откуда вы едете?» – «Мы едем от твоего божатки с кладью», – и расстались; приходит она наконец в большой лес и видит: стоит дом ее крестного отца; приближается к дому и видит, что дверь приперта человеческой ногой. Отворив дверь, входит в дом – никого нет, бросается ей в глаза чан, полный кровью, смотрит на печку – там подвешены голова и руки человеческие, заглядывает в голбец¹² и видит там брюшину и кишки, осматривает в печке и замечает, что там жарятся в плошке женские титьки. Вдруг входит крестный, девочка обращается к нему: «Здравствуй, божатушко». – «Здорово, крестница». – «А я без тебя все высмотрела в доме». – «Ну и ладно», – говорит старик. «А для чего это у тебя, божатушко, нога у двери?» Он отвечает: «Это у меня золотой замочек». – «А голова и руки на печке?» – «Это вялится говядина». – «А брюшина в голдце?» – «Это солонина к лету». – «А кровь в чану?» – «Это квасок». – «А титьки на печке зачем?» – «А это жаркое мне на обед, не хочешь ли и ты поесть?» Она согласилась. Он вынул из печки жаркое, и стали есть, она осторожно, а он с жадностью хватать начал; окончил титьки, а потом тут же за столом съел и свою крестницу. Гораздо любил молодое женское тело старый дедко лесовой.

¹¹ Крестный отец.

¹² Голбец – в деревянных избах – конструкция при печи для всхода на печь и полати, а также спуска в подклет.

Кликуша

У нас на селе Муравьеве жил крестьянин с женой и дочкой, и был такой матершинник и сквернослов, что и на свете не видно. В один день внезапно налетела черная туча, а дочка в это время отдыхала в пологу, жена и говорит своему мужу: «Побуди ты дочку, а то она, пожалуй, испугается». А он начал сквернословить на чем свет стоит и принялся косарить матку и дочку. Вдруг разразилась страшная буря, дочь испугалась, выскочила из полога, прибежала в избу и давай богохульничать и сквернословить еще пуще отца – значит, в нее вселился нечистый дух. Ходили по многим монастырям с ней, а пользы не было – все бьется о пол да ругается. Спустя долгое время одна старуха ворожея помогла – теперь, слава богу, здорова.

Банник

Приехал я это раз вечером с путины¹³ выпивши. В баню пришлось идти после всех ночью одному. Пришел в баню, разделся и только начал мыться, вдруг кто-то меня сзади облапил и говорит: «Теперь ты наш». Я оробел и едва проговорил: «Нет, еще не ваш», взялся рукой за шейный крест и пролепетал: «Да воскреснет Бог...» Державшие меня ослабили, я вырвался и опрометью бросился вон из бани; так голый и прибежал домой; сердце из пару у меня зашло, и я не один час лежал без языка; сроду такой страсти не видал.

¹³ Путина – путь, дорога.

Детоубийство, наказанное змеями

В одном селе жила девушка, полюбила она парня и забеременела от него и начала скрывать это от всех. Когда пришло время, то она тайно родила живого ребенка, снесла его в лес и там зарыла в землю. Снова начала любить парня, через некоторое время почувствовала себя тяжелой; из стыда таилась ото всех, когда же родила, то младенца снесла в лес и на том же месте зарыла в землю. Знакомство девушки с парнем продолжалось, и она забеременела в третий раз; роды произошли тайно, и опять она живого ребенка отнесла в лес и на том же месте зарыла в землю. Только что хотела идти домой, как почувствовала в глазах темноту и ноги точно приросли к земле, так что она не могла идти далее. Вдруг слышит, что нечто живое, холодное начало скакать на шею и стало ползать по груди и по шее. Зрение у нее несколько прояснилось, и она, ощупывая руками, видит, что это ползают три змеи; две из них поползли по груди и присосались к соскам грудей и начали высасывать молоко с кровью, третья же змея посовалась, посовалась и повесилась на шею; когда одна из змей насосалась и отпала, то начала сосать третья змея; когда они насытились, то спокойно обвилились вокруг шеи, и тогда получила возможность идти домой. Затем уже постоянно змеи сосали у нее груди по нескольку раз в день; в это время девушка чувствовала смертельную тоску – это были невыносимые часы; потом змеи укладывались вокруг шеи спокойно, но отнять их она никогда не могла и прикрывала их платком... Только в бане они сваливались с шеи, и, пока она мылась, они лежали на ее платье. Покаялась она в своем грехе людям и с тех пор давно уже ходит по монастырям, умаливая свой тяжкий грех и, в конце концов, надеясь на милосердие Божие.

Последствия родительского проклятия

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.